Перед тем, как отправиться в путь, эта девушка, Ми Нин Сюэ (даже мысленно он наверняка произносит её имя с ошибками) воспользовалась кухней и приготовила ему завтрак.

Как вовремя, он как раз проголодался.

Сама она наотрез отказывалась что-либо есть, и не наблюдай паренёк за процессом готовки от открытия холодильника до подачи тарелки на стол, точно бы подумал, что его хотят отравить.

Правда даже сейчас такие мысли не выдерживают критики и стоят ни шатко ни валко, однако кто вообще знает, какие у неё намерения? Глаза-пустышки — за ними нет ничего.

Ми Нин Сюэ, судя по всему, это поняла, поэтому впредь не поворачивалась к мальчику лицом, то смотря в сторону, то вообще отворачиваясь. Бессмысленно: она свои глаза уже показала, и Дипак их не забудет.

— Готов идти? — обратилась она, забирая пустую тарелку из-под носа. И снова юноша едва её расслышал.

Ну как можно так тихо разговаривать?

— А ты не можешь сразу улететь вместе со мной? Многие волшебники способны к полёту, — собрав все свои силы и знания, Дипак выдал одну из самых сложных фраз на чужом языке, на которую он только способен.

— Ты куда-то торопишься? — с какой-то отрешённостью произнесла Ми Нин Сюэ, и мальчик благоразумно решил, что продавливать свои желания ему не стоит. Если девушка может покинуть Мумбаи в считанные минуты, но почему-то не хочет — ничего с этим не поделаешь.

Папа как-то говорил, что женщин умом не понять. Похоже, он был прав.

— Нет. Веди, — Дипак опустил голову и встал. Он и правда не может никуда деться.

Он прошёл за ней к двери, которую она с лёгкостью отворила. Как будто квартира совсем не была заперта.

— А она не должна быть закрыта? — детское любопытство пересилило, и мальчик вновь открыл рот.

Спускаясь к крыльцу по маленькой лесенке, Ми Нин Сюэ ответила:

— Я открыла. С моей магией это легче лёгкого.

Ну да, кто бы сомневался. Фактически она при любом вопросе может ссылаться на волшебство, и придраться будет не к чему. Вообще магия в сути своей есть единица боевая, и в быту рядовые чародеи без использования специальных технологий применять её не могут. Если только им не нужно что-то, например, взорвать.

С другой стороны, Ми Нин Сюэ — второй человек, который оказался в черте Мумбаи и не погиб, как всё население города. Учитывая, что сюда до сих пор массово не пришли люди разбираться, что случилось, мегаполис всё ещё остаётся крайне опасной зоной.

Следовательно, девушка особенная, и магия у неё тоже может не подчиняться общим правилам. Вдруг она природный талант?

Они забрали велосипед — мальчик хотел оставить себе хоть что-то от старого дома, какую-никакую память о нем и близких, в своё время подаривших его на день рождения. Спутница не возражала.

Она вообще практически перестала разговаривать. И совсем на него не смотрела.

Дипак неторопливо ехал на велосипеде, а девушка следовала чуть впереди, летя на потоках какого-то чёрного ветра. От него не отрывалась и иногда взлетала выше, чтобы осмотреться. Для мальчика же существовал один ориентир — направление на Мумбаи.

Слезать с сиденья, к счастью, не приходилось: Ми Нин Сюэ, словно не испытывая никакого уважения к умершим, при необходимости убирала их в стороны магией.

Так они потихоньку переехали в Мумбаи, преодолев мост через реку и срединную пригородную зону, где людей было заметно меньше. На горизонте не без труда можно было разглядеть ту самую высотку, в которую Дипак прорывался с боем.

Они медленно к ней приближались. И когда путешественники оказались на перекрёстке, поворот которого вёл к самому большому зданию в стране, его проводница внезапно остановилась.

Если судить по их движению, сейчас они должны пойти прямо, на север.

Ми Нин Сюэ что-то пробубнила на китайском, причём совершенно не слышно: мальчик только по шевелению губ понял, что она не молчит. И тут девушка направилась к небоскрёбу.

— Нам туда?

Ответа не было. Оставаться одному не хотелось, поэтому пришлось ехать за ней.

Правда, спутница словно забыла о его существовании, взяв недосягаемую для него скорость. Она зачем-то поднималась выше, видимо, взлетая на крышу.

Пару минут бессмысленной погони — и мальчик остановился у стен небоскрёба.

Ми Нин Сюэ давно скрылась наверху.

Некоторое время Дипак ждал у «подножия», но девушка всё никак не появлялась. Будто пропала. Не выдержав, стал действовать.

Он всё ещё ей не доверяет, но деваться от неё, как было отмечено, некуда.

Обошёл здание, вернувшись к пробитому внедорожником стеклу. Пролез внутрь и побежал к лифту.

Табло с номером этажа, на котором лифт сейчас находился, не горело. То есть он не работает. Нажатие на кнопку вызова не дало никаких результатов.

Чуть погодя отыскал ещё несколько точно таких же вышедших из строя лифтов. И эта новость означала только одно: он вынужден взбираться наверх по лестнице.

Не всегда электроника надёжна, и юноша понятия не имеет, что испортило механизмы, ещё вчера работавшие как часы.

Подошёл к первой ступеньке и с немым отчаянием посмотрел выше. На пути больше сотни пролётов… Конечно, он человек активный и любящий двигаться, но преодолеть подобное испытание сможет далеко не каждый, и чего уж говорить о детях вроде него. На вид мальчишка он хилый и худенький — ни за что выносливым силачом не назовёшь.

Кем бы ни была его странная китайская спасительница на самом деле — хоть национальным героем — но она, конечно, до невозможного вовремя додумалась прийти сюда за… Даже не понятно, зачем.

Чужая страна, чужой город. Что вдруг так привлекло её внимание?

Спешить он не рисковал: подъём на такую высоту есть занятие изматывающее. А учитывая тот факт, что после длительной поездки на велосипеде сил и так оставалось не очень много, совсем не удивительно, что на дорогу он затратил более получаса. К его печали, Ми Нин Сюэ не вернулась. Судя по всему, она правда по какой-то причине застряла там, наверху.

Дипак преодолел последний пролёт, почти сразу попав в знакомое место. Верхний этаж, нерабочий лифт и люк на крышу. Тот был закрыт. Точно так же, как он вчера его оставил.

Поднялся по приставной лестнице — не заперто. На миг заколебавшись, вышел на свежий воздух. Ветерок прохладный, до облаков не так далеко: до них почти рукой дотянуться можно. Пустая крыша, только одна неожиданная картина напугала его: сидящая на коленях девушка, склонившая голову так, словно она плачет.

Дипак замер, боясь подойти, и прислушался. Нет, никаких всхлипываний не слышно.

Но что вообще могло произойти?

Вдруг Ми Нин Сюэ задрала голову к небу, а через пару секунд упала на бетон, раскинувшись звёздочкой.

Собрался с мыслями и подошёл к ней, чтобы разглядеть выражение лица: всё такое же безэмоциональное и бесстрастное. Кажется, юношу волшебница не заметила.

Она заговорила. Не на английском.

— Он здесь был. Юан жив. Моя болезнь ещё не отступила, однако рано или поздно я вновь с ним увижусь. Смогу улыбнуться, взять за тёплые, мягкие руки, прижаться к груди и сказать, как же я по нему скучала. Жизнь просто решила меня напугать, но точно не лишить моё существование смысла, — Ми Нин Сюэ закрыла глаза. — Всё наладится. Мо Фань, ты оказался чертовски прав. Чен Юан не может умереть так просто. Это сюр, — ненадолго замолчала. — Вруша ты, Мальдитион. Но я принимаю правила игры. Тебе это было зачем-то нужно. Пусть так. Я дождусь его и всё, всё узнаю.

Сложила руки на животе и засмеялась.

— Дорогой мой, ты ведь специально оставил мне знак, правда? Я же знаю тебя. Может ты и не думал изначально, что меня отправят сюда вытаскивать единственного выжившего, но как только понял, что здесь есть, кого спасать, тут же догадался, что будет дальше. Ты у меня умный.

Она успокоилась, тем самым успокоив и мальчика, который смотрел на неё, не понимая ни

слова. Ми Нин Сюэ встала и, обернувшись, таким же сухим тоном, как и всегда, произнесла:

— Пойдём, Дипак. И прости мне эту выходку. Больше я никуда не улечу.

Никто и не сомневался, что его нашли… Почему он вдруг подумал, что проскользнул незамеченным?

А ещё её глаза. В них загорелась искра. Спутница только из-за этого сразу стала в сто раз живее и человечнее на вид.

Паренёк не может знать, что случилось, однако для неё это событие было, очевидно, очень радостным, важным и значимым.

Даже он сам повеселел.

— Можешь не извиняться, — высокопарно заявил мальчик, выпятив грудь. Это уже больше похоже на него повседневного: активного, весёлого и в меру глуповатого. — Кто быстрее вниз, тот редиска!

И ринулся вперёд. У Дипака словно открылось второе дыхание, он порхал, проскакивая пролёт за пролётом.

Правда, больше сотни пролётов — не шутка, поэтому он под конец запыхался. А самое обидное было то, что на полпути его перегнала Ми Нин Сюэ, просто напросто проскользив по перилам. Она даже магией не пользовалась!

Она и встретила Дипака на первом этаже. Всё-таки теперь её поведение совершенно не соответствует внешнему виду.

— Ура! Ты редиска! — несмотря поражение в гонке, уговор есть уговор. Победа за ним.

— А… Ой, — девушка вдруг вспомнила, какое именно условие он поставил, и поняла, что попалась. — Случается, — хмыкнула и, не задерживаясь, пошла к выходу. Точнее к внедорожнику в стекле, который почему-то не вызвал у неё никакой реакции. Хотя он ведь так старался, чтобы идея сработала…

И ведь понять, что это его рук дело, несложно. Кто в последние дни в этом огромном городе вообще способен что-либо делать?

— Я передумала. Давай сюда свой велосипед и полетели. К тому же мне и самой надо поспешить: дела-а-а…

Ей точно весело. Это гораздо больше нравилось Дипаку, ведь уныние и грусть — последние вещи в мире, которые он хочет видеть. Блеск в глазах, смех на устах и ветер в голове — это есть его жизненный девиз.

— А куда…

Не успел договорить, как Ми Нин Сюэ прикоснулась к рулю велосипеда, и тот благополучно пропал. А он как раз хотел спросить, куда она денет его вещи, если они собрались лететь.

— Не бойся, он в пространственном хранилище, — спутница сказала что-то, что Дипак явно пока не мог понять из-за нехватки знаний. Одно ясно: велосипед она забрала с собой. — Иди сюда, — и протянула руки, словно собираясь обнять.

И действительно обняла. Крепко-крепко, а потом мальчик ощутил, как опора под ногами куда-то исчезла. Но он не испугался, так как был готов. К тому же его держит опытный летун. Чего беспокоиться?

Ми Нин Сюэ его отпустила и позволила удобно сесть на полупрозрачной чёрной платформе.

— Это ветер, — объясняла она, — и на нём мы летим. Сиди без движения, и не упадёшь.

Не самые лучшие слова для успокоения, однако крайне эффективные в плане мотивации. Мотивации не вертеться юлой, разглядывая облака.

Захватывает дух.

— А летим куда?

— В Ахмадабад. Так что давай ускоримся, мне лень лететь полтысячи километров два часа.

— Мы сейчас несёмся двести пятьдесят километров в час?! — Дипак в этой фразе с перепугу наделал ворох ошибок, но собеседница, к счастью, поняла то, что он хотел сказать.

— Да.

Что-то совсем не чувствуется… Похоже, она защитила их от внешних эффектов такой скорости. И хорошо: при таком разгоне ветер в лицо бьёт достаточно неприятно.

— Хочешь, превысим скорость звука? — усмехнулась его ненормальная сопровождающая. Маги и такое умеют… Ну ничего себе! Он ведь тоже научится творить что-то похожее, правда?

— Хочу!

Кто в своём уме откажется прочувствовать на своей шкуре как можно больше вещей, связанных с пока что таким далёким волшебством? Первое пробуждение происходит только в пятнадцать лет, ждать ещё очень долго…

Мальчик загрустил. Но быстро переключился на проносящиеся внизу природные пейзажи. Ми Нин Сюэ специально опустилась пониже, что было всё видно.

И, к слову, самого ускорения юноша не заметил. Вот что значит мастер своего дела!

Дальше они молчали.

Он ведь путешествовал не так много. Та поездка в Гуанчжоу по сути единственное «большое дело», на которое он и его семья пошли. По родной Индии они практически не ездили. А ведь если судить по папиным рассказам, Ахмадабад — город крайне любопытный и занимательный. Да и если Дипак не ошибается, то именно Ахмадабад — магическая столица Индостана. Или Нью-Дели. Но точно не Мумбаи, несмотря на огромное население.

Как ни старайся искусственно сконцентрировать там всё, но против многовековых традиций не пойдёшь. Даже в Китае. Вроде бы есть колоссальнейший Шанхай, который не то что в Поднебесной — во всём мире считается одним из главнейших центров человеческой магии, однако гораздо больший трепет вызывает имя древней столицы — Сиань.

История, традиции и культура тесно переплетены с магией, и разделять их могут только относительно молодые государства. Те же Соединённые Штаты Америки со знаменитым Нью-

Йорком. Отец, являющийся по профессии историком, был уверен, что в глубинах континента, там, где жили коренные племена, до сих пор хранятся тайны и секреты, утерянные во времена колонизации.

Иногда юноша не понимает, когда папа успел столько всего ему рассказать и как он умудрился столько запомнить. Может, у него есть предрасположенность к истории?

— А ты ведь китаянка, да? — мальчик решил отвлечься и расспросить спутницу о ней и о стране, которая ему так приглянулась в своё время.

— Почему не кореянка, например? — Ми Нин Сюэ усмехнулась.

— Я знаю, как звучат ваши имена и ваш язык, — ответил он, не отрывая взгляда от земли.

— Откуда же?

— Однажды бывал с семьёй в Гуанчжоу. Впечатления незабываемые, — тут Дипак спохватился. — Ты много путешествуешь? Умеешь летать же.

— Не сказать, что много, — вздохнула девушка.

Когда она в приподнятом настроении, говорить с ней гораздо легче и приятнее. И это с учётом языкового барьера.

— Если подумать, я впервые покинула пределы страны именно сейчас, когда меня вызвали забрать единственного выжившего в катастрофе.

— Почему так?

— Не довелось как-то. Дел слишком много. Но ничего. Вот-вот начнётся подготовка к Венецианским соревнованиям. Я там в составе сборной много по миру покатаюсь.

— А у меня брат попал в сборную Индии, — похвастался юноша. — Может, даже пересечётесь.

— Вот в Ахмадабаде с ним и встретишься. Я знаю, что ваша сборная базируется именно там.

Они долетели до города, и Ми Нин Сюэ спустилась на крышу какого-то высокого здания. Чем-то напоминало магическую ассоциацию, которую он посещал в Мумбаи. Девушка молча провела мальчика вниз и оставила в комнате, на двери которой было написано, что это зона отдыха.

Причём, если судить по высоте, это служебные этажи или этажи для высокопоставленных персон, где проводятся всякие встречи.

— На этом мы расстаёмся, — не особо печалясь, произнесла спутница. — Я сообщу о тебе. Увидишься с братом максимум через час: здесь дела делают быстро. Думаю, он сильно переживал за свою родню в ныне мёртвом городе, — волшебница улыбнулась и ушла.

Дверь не щёлкнула — осталась открыта. Но вряд ли Дипаку дадут отсюда уйти. Да и куда ему деваться, если всё знакомое и родное осталось совсем в другом месте. А здесь… Большой, чужой и активный центр «колдунской» Индии. Кто он здесь? Крохотная гранула.

Остаётся просто ждать. Интересно, девушка не забыла про его велосипед? И если нет, то куда его дела? Может, стоит снаружи? Или отдала кому-то?

Хотя если думать логически, толку от «двухколёсника» сейчас практически нет.

Пользуясь положением гостя, он прилёг на небольшой диванчик. За эти дни он сильно устал, так что делать хотелось ровным счётом ничего.

Он не считал время.

— Вот не думал, что младший братишка окажется даже интереснее меня. И как тебя, Дипак, угораздило? — раздался со стороны входа очень знакомый голос, который, правда, юноша слышит довольно-таки редко.

Быстро он пришёл. По ощущениям, часа не прошло точно.

— А тебе разве не грустно? — вяло переспросил он. С виду, наверно, казалось, что он весь в печали. Хотя Аджит Гаджар знает его как свои пять пальцев и более чем догадывается, что горе Дипака не захватит.

— Не забывай, что мама и папа у нас были одни и те же. Меня воспитывали так же, как и тебя. Не вижу резона крутить в голове нехорошие мысли, надо двигаться дальше, — Аджит говорил это таким тоном, что мальчик не глядя почувствовал, как тот пожал плечами. — Но сам-то ты как уцелел? — вопрос этот явно был риторическим. Юноша не может знать на него ответ.
— Хотелось бы, конечно, знать… — братишка вздохнул.

— Вряд ли получится. Это какая-то мистика, — одно из самых пессимистичных заявлений парня за всю его недолгую жизнь. Но правда же — что это за магия в мире магии?

— Кстати, об этом, — начал Аджит.

Дипак как-то пропустил момент, когда дверь закрылась. Где сейчас стоял (или сидел) старший брат — тоже непонятно. Мальчишка с упоением рассматривал желтоватый потолок, стараясь не глядеть на светящуюся лампу сбоку.

Что-то он отвлёкся и пропустил мимо ушей последующие слова гостя.

— А можно ещё раз? Я прослушал случайно.

— Как обычно витаешь в облаках, — хмыкнул собеседник. — Я говорю: как смотришь на перспективу длительной командировки в Канаду?

— А проще? Мне лень думать над смыслом, — не поддеть родственника есть грех, и Дипак не упустил возможности подшутить. Веселье во все времена остаётся весельем.

— Станешь подопытной крысой, короче. Будут тебя изучать, чтобы выяснить, как ты пережил этот яд, — тут мальчик повернулся: Аджит не горел энтузиазмом, но и возмущения как такового он не испытывал. — Я, конечно, не хочу тебя отпускать не пойми куда, но возникать против приказа Дубая чревато. К тому же они гарантировали твою безопасность. В подробности вдаваться не стану, тебе это не нужно.

— Раз всё решено, то чего уж меня спрашивать. Поеду туда, куда попросят, — смиренно проговорил юноша. — Даже интересно, смогут ли с моей помощью найти что-то такое, что в будущем изменит мир.

— Будем надеяться. Неплохо будет вписать в историю нашу фамилию. Раджеш — наш отец,

заслуженный историк, Аджит — я, капитан сильнейшей сборной Индии за последние тридцать лет, и Дипак — ты, мальчик, который выжил. Все мы — Гаджары.

— Прошу меня извинить, — в комнату резко зашёл человек, внешностью сильно напоминающий учёного. Аджит моментально замолчал. — Приятно познакомиться, коллега, — незнакомец демонстративно поклонился Дипаку, сильно того удивив.

Его, грубо говоря, забирают на опыты, а называют «коллегой»…

— Меня зовут Найджел Маккан. Нам пора на самолёт.

http://tl.rulate.ru/book/49983/1546410